

Гу Линчжи всю дорогу гадал, что же написано в письме, но, увы, Шэнь Цю наложил на него заклятие, и прочитать было невозможно. Он никак не мог взять в толк, зачем им, несколькими ученикам, нужно лично доставлять это письмо? Говорили, что это тренировка перед выходом в мир, но они ведь не неоперившиеся юнцы, которые ни разу не покидали дома. Какая тут может быть тренировка!

— Учитель Фу, письмо я доставил. Могу я теперь откланяться? — Гу Линчжи хотел побыстрее вернуться, а то не ровен час наткнётся на какого-нибудь недоброжелателя.

Фу Чэньжань лишь тогда оторвал взгляд от письма и перевёл его на лицо Гу Линчжи.

— Возвращаться не надо. Твой учитель сказал, что ты уже постиг всё, чему могла научить ваша школа, и велел тебе оставаться в Поместье Фуцзэ на три-пять года.

— А? — Гу Линчжи почувствовал себя проданным с молотка. — А можно мне не учиться? Я, видите ли, человек скудных талантов, боюсь, ничего не усвою...

— Хочешь уйти? — Фу Чэньжань сразу увидел, что парень хочет сбежать. — Можно и так. Ты же знаешь, что наше Поместье Фуцзэ славится искусством Цимэнь Дуньцзя. Если сможешь выбраться сам — в любой момент.

— ... — Это же явное принуждение к staying! Неужели это действительно воля учителя? Теперь понятно, почему он не послал второго старшего брата. Если бы здесь был Ци Янь, он бы, наверное, за пару месяцев разобрал все механизмы и ловушки Поместья Фуцзэ в щепки.

Раз уйти не получается, а намерения учителя неясны, приходится пока потерпеть и ждать удобного случая, чтобы попытаться сбежать.

Выслушав наставления, Гу Линчжи направился к выходу, но не ожидал встретиться лицом к лицу с одним легкомысленным наследником.

— Дядюшка, ты в прошлые дни привёз виноград с Запада, я его уже весь съел. У тебя ещё есть?

— Фу Юньцзэ широким шагом вошёл внутрь, но тут же заметил незнакомца. — Ты кто?

К этому времени Гу Линчжи уже ничем не напоминал того подростка, каким был на Собрании толкователей учений. Если тогда Гу Линчжи был грубым камнем, то теперь — отполированным нефритом. Ведь эту внешность ему подарила первая красавица Великого Чжао Ши Коу-эр. Благодаря своему свободному нраву Гу Линчжи не выглядел женственным, а высоко собранные волосы придавали ему героический вид.

Фу Юньцзэ, помимо ставшего более зрелым и даже более дьявольски привлекательным лица, нисколько не изменилась вся его раздражающая натура.

Они принялись разглядывать друг друга.

Фу Юньцзэ уставился в глаза Гу Линчжи.

— Я тебя знаю. Глаза Гу Линчжи были очень чёрными, но, казалось, светились изнутри, словно звёзды, случайно упавшие с Млечного Пути.

Гу Линчжи не хотел связываться с этим психованным наследником Фу, потому слегка поклонился и прошёл мимо.

— Дядюшка, разве на горе Цаньюнь не должно случиться что-то великое? Почему ученик старика Шэня здесь?

— Шэнь Цю попросил меня приглядеть за этим учеником. Думаю, и остальных прямых наследников он тоже отправил в разные места. Он, должно быть, давно знал, что грядёт такой день, но всё же хотел оставить школе пару ветвей рода...

— Если вся школа погибнет, какой прок от этих учеников? — Фу Юньцзэ полулежал в кресле, протягивая руку к вазе с фруктами и отправляя виноград в рот.

— Думаю, снаружи скоро начнётся хаос. Я уезжаю через пару дней. Что же касается тебя в Поместье Фуцзэ... Эх, не буду больше говорить, ты и сам всё понимаешь, — Фу Чэньжань поджёг письмо в руке, превратив его в пепел.

Всего через несколько дней пребывания Гу Линчжи глубоко ощутил суровость правил Поместья Фуцзэ. Все ученики обязаны были вставать на рассвете для утренних занятий. Он собирался было полениться, но Фу Чэньжань перед отъездом специально назначил одного ученика из обслуживающего персонала наблюдать за ним. Тот каждое утро, едва занимался рассвет, вытаскивал его из-под одеяла, выкрикивая что-то вроде заклинания.

Гу Линчжи каждый день с нитьём, с кругами под глазами, выполнял утренние упражнения вместе с учениками Поместья Фуцзэ.

Лишь наследник Фу спал до тех пор, пока солнце не поднималось высоко, а встав, начинал командовать всеми подряд.

В тот день Гу Линчжи, поужинав, шёл по двору, но краем глаза заметил маленькие золотые вышитые сапожки и тут же развернулся, чтобы уйти.

— Эй, эй, эй, ты, с горы Цаньюнь, как тебя... Гу какой-то, стой!

Гу Линчжи внутренне тяжело вздохнул и обернулся.

— Чего изволите?

— Ты не видел мою лисичку? Я только что видел, как она пробежала в твою сторону!

— Нет! — Гу Линчжи нетерпеливо шагнул прочь, не желая говорить с этим человеком ни слова.

— Как это нет? Я же ясно видел... Эй, господин ещё не закончил спрашивать, куда ты идёшь?

Гу Линчжи ушёл, не оглядываясь, но когда вернулся в комнату и поднял одеяло, он остолбенел: на его кровати лежал маленький огненно-рыжий комок!

Чёрт побери! Неужели это та самая лиса, которую разыскивал наследник Фу?

Фу, этот вычурный рыжий цвет, точь-в-точь как у его хозяина!

Гу Линчжи подошёл, схватил сонную лисичку за шкурку и выбросил её в окно.

За окном раздался лисий визг.

Гу Линчжи запрыгнул на кровать и собрался спать. Только он задремал, как услышал снаружи

яростный стук в дверь.

Он сердито вскочил, но даже не успел подойти к двери, как её с силой распахнул ногой вошедший.

Разумеется, это был Фу Юньцзэ, держащий на руках лисичку, которая скалила зубы и яростно пицала на Гу Линчжи.

На Фу Юньцзэ был лишь свободный шёлковый халат, который спадал с плеч, обнажая гладкую грудь и кубики пресса. Полувлажные волосы были распущены, а на ключицах ещё блестели капли воды.

Однако Гу Линчжи совершенно не замечал этой красоты, его переполняла ярость от того, что его разбудили.

— Фу Тайхоу, у тебя что, болезнь?!

— Сяо Бай сказал, что ты его обидел? — Фу Юньцзэ как ни в чём не бывало вошёл и сел. — Постой, а ты меня как назвал?

— ... — Гу Линчжи не стал с ним церемониться и сразу направил меч на горло Фу Юньцзэ. — Тебе что, Сяо Бай или Сяо Хун — забирай свою лису и проваливай! А то мой меч Ухэнь оставит след на твоей шее!

Фу Юньцзэ не шевельнулся, но лисичка у него в руках вздыбила всю шерсть и скалилась на Гу Линчжи.

— Меч у тебя никуда не годится, как-нибудь подарю тебе получше, — Фу Юньцзэ двумя пальцами зажал кончик меча и легко толкнул — Гу Линчжи почувствовал, что сила его меча ушла в сторону, и он потерял контроль!

Неужели не все говорят, что старший сын Фу — полный бездельник?!

Гу Линчжи ещё не опомнился, как Фу Юньцзэ, прижимая к себе лису, ушёл, бросив на прощание:

— В futuro не доставай меч на каждого встречного, сначала подумай, есть ли у тебя для этого силы. Не благодарю.

Вот так бессмысленно!

Гу Линчжи совсем не понимал, чем он насолил этому великому человеку, или ему просто в последнее время не везёт?

В Поместье Фуцзэ он уже больше месяца, не зная, как там учитель, братья и сёстры, а также четвёртый ученик, изгнанный из школы.

Гу Линчжи становилось всё более не по себе. С тех пор как он попал в этот мир, дольше всего он жил на горе Цаньюнь, и это место стало для него настоящим домом. А теперь из-за множества непонятных причин он не мог туда вернуться.

Ночью Гу Линчжи взобрался на стену и изучал расположение Поместья Фуцзэ в горах, думая, как бы сбежать.

Но тут он заметил смутный силуэт человека под огромным старым деревом, в обхват которого не могли обнять и несколько человек. Человек тренировался с мечом, его одежда развевалась на ветру. Когда лунный свет сквозь листву падал на него, разглядеть фигуру под деревом было невозможно.

Листок подул ветром в эту сторону. Гу Линчжи протянул руку, чтобы коснуться его, но листок вдоль центральной жилки раскололся на две части. Срез был ровным, как от острого лезвия.

Гу Линчжи спрыгнул со стены в сторону дерева.

Ещё не подойдя к нему, он почувствовал холодок у шеи.

Холодно сверкнувший меч уже упёрся ему в горло.

— Кто такой? — Фу Юньцзэ был одет не в свой обычный вычурный наряд, а в простую короткую одежду для тренировок. Волосы были высоко собраны красной шнурком, а взгляд был холодным, в нём читалась суровость.

— В тот день я подумал, что твоё умение остановить мой меч двумя пальцами очень подозрительно. Ха, не думал, что славный старший сын Фу тайком выбирается ночью тренироваться, — Гу Линчжи не выглядел напряжённым. Хотя он чувствовал, что не победит Фу Юньцзэ, но и тот не сможет ему навредить.

— Не броди ночью по поместью, а то не знаешь, как погибнешь, — Фу Юньцзэ разглядел пришедшего и убрал меч, его выражение лица стало открытым и решительным.

— Старший сын Фу, кажется, сильно отличается от обычного, — Гу Линчжи, не боясь смерти, разглядывал человека перед собой, затем посмотрел на опавшие листья. Почти каждый лист был ровно разделён на две части. Похоже, он недооценил силу старшего сына Фу.

<http://bllate.org/book/16633/1523604>